

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 187-П19

г. Москва

15 июля 2020 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Серкова П.П.,

членов Президиума - Давыдова В.А., Момотова В.В., Нечаева В.И., Рудакова С.В., Тимошина Н.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Шандре Л.Н.

рассмотрел уголовное дело по надзорным жалобам осужденных Зотова А.А. и Белобородова Э.М. на приговор Московского областного суда от 13 марта 2017 года и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2017 года.

По приговору Московского областного суда от 13 марта 2017 года

Зотов Андрей Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый 21 марта 2003 года, с учетом внесенных изменений, по ч.3 ст.30, ч.2 ст.228 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ) к 5 годам 2 месяцам лишения свободы, 23 июля 2007 года освобожден по отбытии срока наказания,

осужден к лишению свободы:
по ч.2 ст.209 УК РФ на 10 лет;
по ч.3 ст.222 УК РФ на 5 лет;

по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ на 7 лет;
по пп. «а», «б», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 13 лет;
в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний на 17 лет в исправительной колонии строгого режима;

Садовников Владимир Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый 11 апреля 2007 года по ч.1 ст. 222 УК РФ к 1 году лишения свободы, освобожден 19 октября 2007 года по отбытии срока наказания,

осужден к лишению свободы:
по ч.1 ст.209 УК РФ на 13 лет;
по ч.3 ст.222 УК РФ на 7 лет;
по пп. «а», «б» ч.3 ст. 163 УК РФ на 9 лет;
по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ на 8 лет;
по пп. «а», «б», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 18 лет;
в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний на 22 года в исправительной колонии строгого режима;

Белобородов Эдуард Михайлович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый 30 декабря 1996 года, с учетом внесенных изменений, по п. «а» ст. 102 УК РСФСР, ст.15, пп. «а», «з» ст. 102 УК РСФСР, ч.1 ст. 222 УК РФ, ч.2 ст. 167 УК РФ к 15 годам лишения свободы, освобожден 2 июня 2006 года условно - досрочно на неотбытый срок 4 года 5 месяцев 10 суток,

осужден к лишению свободы:
по ч.2 ст.209 УК РФ на 8 лет;
по ч.3 ст.222 УК РФ на 5 лет 4 месяца;
в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний на 11 лет.

На основании п. «в» ч.7 ст. 79, ст. 70 УК РФ отменено условно-досрочное освобождение по приговору от 30 декабря 1996 года и по совокупности приговоров окончательно Белобородову Э.М. назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2017 года назначено закрытое судебное заседание суда апелляционной инстанции по уголовному делу в отношении Садовникова, Зотова и Белобородова на 2 августа 2017 года.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2017 года приговор в отношении Зотова А.А. изменен, исключено из резолютивной части приговора указание о признании его виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ). В остальном приговор в отношении Зотова А.А. и других оставлен без изменения.

Постановлением судьи Московского областного суда от 12 ноября 2018 года удовлетворено ходатайство представителя потерпевших - адвоката Морозова А.Г. о восстановлении процессуального срока для принесения замечаний на протокол судебного заседания по уголовному делу, замечания на протокол судебного заседания удовлетворены в полном объеме.

В надзорной жалобе осужденные Зотов А.А. и Белобородов Э.М. просят о пересмотре судебных решений.

В отношении Садовникова В.А. дело рассматривается в порядке ч.1 ст. 412.12 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дзыбана А.А., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, доводы надзорных жалоб Зотова А.А. и Белобородова Э.М., послужившие основанием их передачи с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Винниченко Н.А., объяснения осужденных Зотова А.А., Белобородова Э.М., адвоката Рейзера Ю.Л., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Садовников признан виновным в создании устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации и в руководстве такой группой (бандой), в вымогательстве у К [] и [], то есть в требовании передачи их имущества под угрозой применения насилия, совершенном организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере, Зотов и Белобородов - в участии в устойчивой вооруженной группе (банде), Садовников и Зотов - в вымогательстве у Х [] и С [], то есть в требовании передачи их имущества под угрозой применения насилия, совершенном организованной группой, Садовников и Зотов - в убийстве Ч [] и П [] то есть в умышленном причинении смерти двум лицам в

связи с осуществлением ими служебной деятельности, организованной группой, сопряженном с бандитизмом, а Садовников также и из корыстных побуждений, Зотов - в незаконной перевозке огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов, совершенной организованной группой, Белобородов - в незаконном хранении огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов, совершенном организованной группой.

Преступления совершены на территории Московской области в период 2006-2009 годов при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В надзорной жалобе осужденный Зотов А.А. просит отменить приговор и апелляционное определение, в обоснование своей просьбы указывает, что не все доводы, изложенные им в апелляционных и дополнительных жалобах, поступивших в Верховный Суд Российской Федерации, приведены в апелляционном определении и получили оценку Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, в частности, не получили оценку доводы его дополнительной апелляционной жалобы №022 от 10 июля 2017 года об обосновании приговора доказательствами, не исследованными в суде первой инстанции, а также доводы о нарушении его права на защиту при рассмотрении гражданского иска Московской областной нотариальной палаты и в связи с участием в уголовном деле адвоката Ярмушевич И.Н., о фальсификации протокола судебного заседания, о применении положений ч.6 ст.15 УК РФ по обвинению по ч.3 ст.222 УК РФ. Обращает внимание на отсутствие подписей секретарей под протоколами судебного заседания, изготовленных по частям. Наряду с этим осужденный Зотов утверждает, что в установленный законом срок им было направлено 28 дополнительных жалоб, которые своевременно поступили в Верховный Суд, однако апелляционная инстанция приняла к рассмотрению только 19 дополнений, в нарушение требований ст.389.17 УПК РФ отказала в удовлетворении ходатайств осужденных об оглашении содержания всех дополнительных жалоб в судебном заседании и предоставлении каждому осужденному копий этих жалоб либо в предоставлении времени для ознакомления с ними. Кроме того, осужденный обращает внимание на то, что суд первой инстанции через 11 месяцев после рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке, вопреки постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2017 года №21-П, восстановил срок на подачу замечаний на протокол судебного заседания представителю потерпевших – адвокату Морозову А.Г. и удовлетворил замечания, указав, что 22 письменных документа из материалов дела (протоколы очных ставок, заключения судебно-психиатрических экспертиз, копии приговоров, постановления о приобщении к делу вещественных доказательств), на которые он, Зотов, указывал в своем дополнении к апелляционной жалобе

№022 как на не исследованные в судебном заседании, были исследованы в ходе судебного разбирательства по делу.

В надзорной жалобе осужденный Белобородов Э.М. ставит вопрос об отмене приговора и апелляционного определения в отношении всех осужденных, при этом указывает, что выводы суда о их виновности основаны на доказательствах (всего 44 наименования), которые в судебном заседании не исследовались, приведенные в приговоре данные о пользовании Садовниковым, О [REDACTED], Зотовым, С [REDACTED] абонентскими номерами телефонов не соответствуют действительности, законность проведения оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу не проверялась, доводам стороны защиты о их непричастности к преступлению надлежащей оценки дано не было. В ходе рассмотрения уголовного дела в суде второй инстанции судом отклонены его ходатайства о вручении копий апелляционных жалоб Зотова, без указания оснований и мотивов суд апелляционной инстанции провел судебное заседание в закрытом судебном заседании, нарушив его право на справедливое и публичное судебное разбирательство, однако в апелляционном определении сделал запись, что дело рассмотрено в открытом судебном заседании. Его довод по обоснованию приговора доказательствами, которые не исследовались в суде с участием сторон, изложенный в апелляционной жалобе, поступившей в Верховный Суд Российской Федерации своевременно - 28 июня 2017 года (т. 74 л.д. 80-90), оставлен без рассмотрения. К его заявлению о том, что на предварительном следствии в качестве защитника был привлечен В [REDACTED], который не имел статуса адвоката и был призван для оказания на него воздействия из другого региона, апелляционный суд отнесся формально. В нарушение требований закона суд восстановил ему пропущенный срок на подачу замечаний на протокол судебного заседания и рассмотрел их после того, как дело было передано в суд апелляционной инстанции.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев материалы уголовного дела по надзорным жалобам осужденных, находит их подлежащими частичному удовлетворению.

Согласно положениям ч.1 ст. 412.9 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда в порядке надзора являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

В соответствии с ч.1 ст. 241 УПК РФ разбирательство уголовных дел во всех судах открытое. Закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, предусмотренных частью второй данной статьи.

Исходя из требований п.3 ч.1 ст.389.11 УПК РФ, судья, изучив поступившее дело, выносит постановление о назначении судебного заседания, в котором разрешаются вопросы, в том числе, о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных ст. 241 УПК РФ, с указанием конкретных, фактических обстоятельств, на основании которых суд принял данное решение.

Из материалов уголовного дела усматривается, что 7 июля 2017 года по поступившему уголовному делу судьей Верховного Суда Российской Федерации было вынесено постановление о назначении судебного заседания суда апелляционной инстанции на 2 августа 2017 года в закрытом судебном заседании, в котором, вопреки требованиям закона, не только отсутствуют обоснования и мотивы принятого решения о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании, но и содержатся существенные противоречия.

Так в описательно-мотивировочной части постановления указано, что уголовное дело подлежит рассмотрению в открытом судебном заседании, однако из резолютивной части этого же постановления следует, что по делу назначено закрытое судебное заседание.

Из содержания протокола судебного заседания усматривается, что судебные разбирательства в апелляционной инстанции 2 августа 2017 года, 3 августа 2017 года, 7 августа 2017 года, а также с 15 августа 2017 года и до его окончания 6 октября 2017 года, проходили в закрытом судебном заседании.

Между тем в апелляционном определении от 6 октября 2017 года, вопреки протоколу судебного заседания, Судебная коллегия указала, что дело рассмотрено в открытом судебном заседании.

Согласно п.6 ч.3 ст.389.28 УПК РФ, в апелляционном определении указываются краткое изложение доводов лица, подавшего апелляционную жалобу, а также возражения других лиц, участвовавших в заседании суда апелляционной инстанции, однако данные требования закона в полном объеме соблюдены не были.

Из материалов дела усматривается, что ряд дополнительных жалоб осужденными Зотовым и Белобородовым были составлены и поступили в Верховный Суд Российской Федерации в установленный ч.4 ст. 389.8 УПК РФ срок, то есть за пять дней до начала судебного заседания.

Так, в апелляционной жалобе № 021 от 7 июля 2017 года, поступившей в Верховный Суд Российской Федерации 13 июля 2017 года, осужденный

Зотов заявлял о нарушении его права на защиту в связи с участием в уголовном деле адвоката Ярмушевич И.Н., назначенного ему судом первой инстанции, в апелляционной жалобе №022 от 10 июля 2017 года, поступившей в Верховный Суд Российской Федерации 20 июля 2017 года, со ссылкой на конкретные документы и листы дела Зотов утверждал, что приговор основан на доказательствах, которые не были исследованы в судебном заседании, в апелляционной жалобе №023 от 11 июля 2017 года, поступившей в Верховный Суд Российской Федерации 25 июля 2017 года, осужденный привел доводы о нарушениях, допущенных в суде первой инстанции при рассмотрении гражданского иска Московской областной нотариальной палаты.

В дополнительной апелляционной жалобе, поступившей в суд апелляционной инстанции 28 июня 2017 года (т. 74 л.д. 80-90), Белобородов Э.М. также заявлял, что приговор основан на доказательствах, которые не исследовались в суде с участием сторон (всего 33 доказательства).

Между тем в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2017 года приведенные выше доводы, изложенные в дополнительных апелляционных жалобах Зотова и Белобородова, поданных в установленный законом срок, не нашли своего полного отражения и каких-либо суждений по ним судом не высказано.

Оставлено без внимания заявление Зотова о том, что не принятые к рассмотрению Судебной коллегией его дополнительные жалобы были поданы своевременно, что подтверждается датой их регистрации учреждением, где он содержался под стражей, а также штампами на конвертах почтовых отправлений.

Также оставлены без внимания доводы жалобы Белобородова о том, что на предварительном следствии в качестве защитника был привлечен В [] [] который не имел статуса адвоката и оказывал на него воздействие в пользу следствия, при этом судом апелляционной инстанции были даны разъяснения лишь в части того, что приглашение адвоката по назначению из другого региона права на защиту осужденного не нарушает.

Из содержания апелляционного определения усматривается, что Судебная коллегия из указанного в жалобе Зотова списка оспариваемых доказательств дала оценку только очным ставкам между О [] и С [] проведенной 13 октября 2010 года, а также между Садовниковым и К [], проведенной 11 мая 2016 года, признав, что они

исследовались судом, поскольку это подтверждается протоколом судебного заседания.

Между тем из содержания протокола судебного заседания следует, что сведения об исследовании указанных очных ставок в нем отсутствуют, а довод осужденного Зотова о несогласии с постановлением суда от 28 июня 2017 года, удовлетворившего замечания прокурора на протокол судебного заседания об исследовании в суде протокола очной ставки между Садовниковым и К [REDACTED], оставлен без внимания.

Исходя из правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 14 июля 2017 года № 21-П, при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции стороны не лишены возможности заявлять ходатайства о подтверждении или опровержении тех или иных имеющих значение для данного дела факта и обстоятельств, относящихся к судебному заседанию суда первой инстанции, но не нашедших отражение или неверно отраженных в протоколе, и не предполагает произвольного отклонения таких ходатайств.

Таким образом, оставление без рассмотрения указанных выше доводов, содержащихся в апелляционных жалобах осужденных Зотова и Белобородова, несоответствие апелляционного определения протоколу судебного заседания о проведении закрытого судебного заседания при отсутствии правовых обоснований, свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, что согласно ч.1 ст.412.9 УПК РФ является основанием для отмены апелляционного определения.

Наряду с отменой апелляционного определения также подлежит отмене постановление Московского областного суда от 12 ноября 2018 года по следующим основаниям.

Из материалов уголовного дела усматривается, что 24 октября 2018 года, то есть после вступления приговора в законную силу, представителем потерпевших - адвокатом Морозовым А.Г. в суд первой инстанции были принесены замечания на протокол судебного заседания и одновременно подано ходатайство о восстановлении срока на подачу таких замечаний.

Постановлением судьи Московского областного суда от 12 ноября 2018 года ходатайство адвоката удовлетворено, срок на подачу замечаний восстановлен, замечания на протокол судебного заседания удовлетворены, признано, что ряд документов и доказательств, в том числе протоколы допросов, очных ставок, заключений экспертиз, протокол осмотра места

происшествия, постановление о приобщении к делу вещественных доказательств и другие (всего 22 наименования) были исследованы в судебном заседании, что не нашло отражения в протоколе.

Вместе с тем, исходя из положений ч.ч.6, 7 ст. 259 УПК РФ, протокол судебного заседания должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение трех суток со дня окончания судебного заседания. В пределах этого срока сторонами подается письменное ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания, причем срок для подачи ходатайства может быть восстановлен, если оно не было подано по уважительным причинам, но ходатайство не подлежит удовлетворению, если уголовное дело уже направлено в апелляционную инстанцию или по истечении срока, предоставленного для апелляционного обжалования, находится в стадии исполнения.

Согласно ст. 260 УПК РФ, в течение трех суток со дня ознакомления с протоколом судебного заседания стороны могут подать на него замечания, подлежащие незамедлительному рассмотрению председательствующим, наделенным правом в необходимых случаях вызывать лиц, подавших замечания, для уточнения их содержания. По результатам рассмотрения замечаний председательствующий выносит постановление об удостоверении их правильности либо об их отклонении, которое вместе с замечаниями приобщает к протоколу судебного заседания.

При этом ст. 260 УПК РФ в её конституционно-правовом истолковании не позволяет председательствующему разрешить вопрос об удостоверении замечаний на протокол судебного заседания после направления уголовного дела в суд апелляционной инстанции, а также после вступления приговора в законную силу (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2017 года №21-П, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2018 года №2039-О).

Другие доводы, приведенные в надзорных жалобах осужденных Зотова А.А. и Белобородова Э.М. о несогласии с приговором, а также иными судебными решениями, могут быть проверены при новом рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке.

Принимая во внимание, что Белобородов Э.М., Зотов А.А. и Садовников В.А. осуждены к лишению свободы, в том числе за совершение особо тяжких преступлений, могут скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, Президиум в

соответствии со ст.ст. 97, 108, 255 УПК РФ избирает в отношении каждого из них меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного и руководствуясь ч.ч.3-7 ст.412.10, п.4 ч.1 ст.412.11 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2017 года о назначении закрытого судебного заседания суда апелляционной инстанции по уголовному делу в отношении **Белобородова Эдуарда Михайловича, Зотова Андрея Анатольевича, Садовникова Владимира Анатольевича**, апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2017 года в отношении Белобородова Э.М., Зотова А.А., Садовникова В.А., постановление судьи Московского областного суда от 12 ноября 2018 года о восстановлении срока на подачу замечаний на протокол судебного заседания и их удовлетворении отменить, передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение.

Избрать в отношении Белобородова Э.М., Зотова А.А. и Садовникова В.А. меру пресечения в виде заключения под стражу на срок до 15 октября 2020 года.

Председательствующий

